

- создание электронного банка данных методических материалов для наставников;
- создание банка наставнических практик для подопечных;
- создание банка виртуальных стажировок;
- создание электронной базы данных неформальных наставников;
- проведение совместных сетевых проектов и исследований.

Таким образом, грамотно организованная система наставничества в образовательных организациях позволяет повысить профессиональный уровень всех субъектов наставничества, включая самого наставника, предоставляет дополнительные возможности для повышения его профессионального статуса и социального престижа. А инновационная площадка Института развития образования Республики Татарстан содействует данному процессу [4].

Список литературы

1. Наставничество и менторинг в современных условиях управления образовательной организацией – «Управление школой» [Электронный ресурс]. – URL: <https://director.rosuchebnik.ru/article/nastavnichestvo-i-mentoring-v-sovremennykh-usloviyakh-upravleniya-obrazovatelnoy-organizatsiey/> (дата обращения: 31.05.2020).

5. Нугуманова, Л.Н. Педагогическое наставничество в Республике Татарстан: реализация регионального проекта. Современное образование: актуальные вопросы и инновации. 2021. – № 4 (11). – С. 51–55.

1. Нугуманова, Л.Н. Шайхутдинова, Г.А. Яковенко, Т.В. Наставничество как современная модель повышения квалификации педагогов в дополнительном профессиональном образовании. Проблемы современного педагогического образования. – Сборник научных трудов: – Ялта: РИО ГПА, 2019. – Вып. 64. – Ч. 3. – С. 182.

2. Нугуманова, Л.Н., Шайхутдинова, Г.А., Яковенко, Т.В. Наставничество как эффективная практика управления профессиональным развитием педагога в условиях сетевого взаимодействия. Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2020. – № 2 (38). – С. 54–59.

УДК 378.4

ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИЕСЯ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ

FEATURES OF THE INTERCULTURAL COMPETENCE OF CHINESE STUDENTS STUDYING AT RUSSIAN UNIVERSITIES

Личжа Ньюэрфулати, Инна Игоревна Голованова

Lichja Nyuerfulati, Inna Igorevna Golovanova

Россия, Казань, Казанский федеральный университет

Russia, Kazan, Kazan federal university

E-mail: lizataykoy@gmail.com, ginnag@mail.ru

Аннотация. В последнее время у китайской молодежи повышается интерес к получению образования в России и все больше китайских студентов предпочитают получать выс-

шее образование в России. В данной статье приводится анализ понятия межкультурной компетенции и рассматривается ее сформированность у китайских студентов, обучающихся в Казанском федеральном университете. Представленная оценка получена на основании результатов проведенного опросника «Самооценки межкультурной компетенции» Фантини (Fantini), диагностической анкеты с набором шкал для оценки межкультурной компетенции (МКК) китайских студентов, обучающихся в российских вузах и проведенного группового интервью. Результаты исследования показали, что китайские студенты в целом считают, что у них недостаточно знаний о русской культуре, а сложнее всего им дается понимание того, как их воспринимают россияне и в чем причина их стереотипов.

Ключевые слова: межкультурной компетенции, межкультурные знания, межкультурная коммуникация, адаптация иностранных студентов, обучение иностранных студентов, китайские студенты.

Abstract. Recently, Chinese youth have been increasing their interest in getting an education in Russia and more and more Chinese students prefer to get higher education in Russia. This article analyzes the concept of intercultural competence and examines its formation among Chinese students studying at Kazan Federal University. The presented assessment was obtained because of the results of the questionnaire “Self-assessment of intercultural competence” by Fantini, a diagnostic questionnaire with a set of scales for assessing intercultural competence (MCC) of Chinese students studying at Russian universities and a group interview conducted. The results of the study showed that Chinese students generally believe that they do not have enough knowledge about Russian culture, and it is most difficult for them to understand how Russians perceive them and what the reason for their stereotypes is.

Keywords: intercultural competence, intercultural knowledge, intercultural communication, adaptation of foreign students, teaching foreign students, Chinese students.

В современной научной среде существует множество различных взглядов на понимание межкультурной компетенции. Также исследователями на настоящий момент сформирован объемный понятийный аппарат, используемый при изучении межкультурной компетенции: межкультурная адаптивность, межкультурная чувствительность, межкультурная компетентность, межкультурная коммуникативная компетентность, глобальная компетентность, международная компетентность, международное познание, международное гражданство, культурная компетентность, межкультурная регуляция – это не полный перечень исследуемых аспектов. Однако Ким и Рубен отмечают, что отдают предпочтение термину «межкультурная компетентность», поскольку он не ограничен какими-либо конкретными культурными факторами [6]. При исследовании «межкультурной компетенции» в тесной взаимосвязи одни ученые исследуют коммуникативные процессы. Например, Фантини, Ариас Галисия и Гуэй рассматривают коммуникативную компетенцию как «лингвокультурную», которую люди развивают при взаимодействиях в обществе [4]. Они рассматривают культурную компетентность как способность людей говорить и действовать на основе принятых и понимаемых норм и правил общества. С другой стороны, межкультурная компетентность рассматривается как совокупная способность людей вести себя эффективно и адекватно в межкультурной коммуникации. Люстиг и Костер выделяют три важных компонента межкультурной компетентности: коммуникация и контекст, уместность и эффективность, а также знания, мотивация и действия. Они также подчеркивают, что межкультурная компетентность зависит от «взаимосвязей и контекстов, в которых происходит

общение» [7]. Инглиш в своем исследовании обобщает пять элементов межкультурной компетенции: знание мира, владение иностранным языком, идентификация с другими культурными перспективами, идентификация с иностранцами и их языком, а также способность демонстрировать навыки в международном контексте [3]. В настоящее время сформирован в целом единый подход к термину «межкультурная компетенция», которая определяется как способность эффективно и уместно общаться в межкультурных ситуациях, основанная на измерениях межкультурных знаний, навыков, осведомленности и установок человека [2].

На основе проведенного анализа исследований в понимании межкультурной компетенции нами была проведена оценка ее сформированности у китайских студентов, обучающихся в Казанском федеральном университете. Основопологающей в подборе и проектировании диагностического пакета выступала многомерная модель межкультурной компетенции Байрама (Byram) (ICC). Модель ЕС Байрама показывает, что развитие межкультурной компетенции требует от студентов приобретения знаний, навыков, установок и критического межкультурного осознания межкультурной коммуникации [1]. Представленная оценка получена на основании результатов проведенного опросника «Самооценки межкультурной компетенции» Фантини (Fantini) и разработанной диагностической анкеты с набором шкал для оценки межкультурной компетенции (МК) китайских студентов, обучающихся в КФУ. Опираясь на вышеизложенный теоретический анализ значения межкультурной компетенции, данное исследование объединяет количественные и качественные данные для рассмотрения общей ситуации по сформированности межкультурной компетенции китайских студентов университетов и конкретных сильных и слабых сторон каждого компонента компетенции с точки зрения четырех измерений: межкультурных знаний, навыков, осведомленности и отношения.

В исследовании приняли участие 25 студентов, обучающихся в Казанском федеральном университете. Выборка исследования состояла из студентов подготовительного факультета, института филологии и межкультурной коммуникации, института международных отношений и института психологии и образования.

Анкета, использованная в данном исследовании, основана на многомерной модели межкультурной компетенции (ICC) (знания, навыки, критическая культурная осведомленность, межкультурные установки), предложенной Байрамом, самооценке межкультурной компетенции (A YOGA FORM), разработанной Фантини (Fantini) и самооценке межкультурной компетенции (AIC) федерального исследовательского проекта EIL [5]. AIC был разработан для оценки межкультурной компетенции (МКК) студентов китайских университетов [8]. Анкета состояла из двух частей: первая часть включала личную информацию о студентах университета, в том числе пол, направление, специальность, уровень владения русским языком, зарубежный опыт и межкультурные контакты; вторая часть состояла из шкалы самооценки межкультурной компетенции, включающей четыре основных фактора (осведомленность, отношение, навыки и знания) и 40 дескрипторов. Оценка проводилась по 5-ти бальной шкале,

где «0» характеризует отсутствие показателя, а «5» очень сильная выраженность показателя. Обработка результатов диагностики, представленная в табл. 1 отражает следующие показатели межкультурных знаний респондентов: kn1 – знание истории, географии и социальной политики Китая; kn2 – знание образа жизни и ценностей китайцев; kn3 – знание китайского социального этикета и религиозной культуры; kn4 – знание истории, географии и социальной политики России; kn5 – знание образа жизни и ценностей россиян; kn6 – знание российского социального этикета и религиозной культуры; kn7 – знание культурных табу в России; kn8 – знание основных норм и поведения в России; kn9 – знание основных концепций культуры и межкультурной коммуникации и распространения; kn10 – знание некоторых стратегий и техник для успешной межкультурной коммуникации. В таблице 2 представлены показатели межкультурных навыков респондентов, включающих: sk1 – способность вести переговоры и объяснять свою культуру к удовлетворению обеих сторон в случае межкультурного недопонимания; sk2 – способность использовать язык тела или другие невербальные средства общения в случае языкового барьера; sk3 – способность успешно общаться на русском языке с людьми из разных социокультурных слоев и областей; sk4 – способность вежливо обращаться с русскими при общении с ними sk5 – способность избегать оскорбления русских в их языке, одежде и поведении; sk6 – способность избегать предрассудков и стереотипов в отношении русских при общении с ними; sk7 – способность избегать упоминания частных тем о русских при общении с ними; sk8 – способность приобретать знания о межкультурной коммуникации непосредственно через контакт с русскими sk9 – способность быть чувствительным к межкультурным различиям; sk10 – способность использовать различные методы, приемы и стратегии для изучения русского языка и культуры; sk11 – способность размышлять и учиться при возникновении межкультурных конфликтов и недопонимания и искать соответствующие решения; sk12 – способность смотреть на события в России, такие как политические, экономические и религиозные события, с точки зрения различных культур и множества перспектив.

Таблица 1

Анализ самооценки межкультурных знаний студентов университета

Переменные факторы	Количество человек	Минимальное значение	Максимальное значение	Мода	Среднее	Стандарт
kn1	25	2	5	4	3.68	0.84
kn2	25	2	5	4	3.72	0.88
kn3	25	2	5	4	3.84	1.01
kn4	25	1	4	2	2.52	0.90
kn5	25	1	3	2	2.2	0.63

Продолжение табл. 1

Переменные факторы	Количество человек	Минимальное значение	Максимальное значение	Мода	Среднее	Стандарт
kn6	25	1	3	2	2.08	0.68
kn7	25	1	3	2	1.96	0.72
kn8	25	1	3	2	2.04	0.66
kn9	25	1	3	2	2.12	0.76
kn10	25	1	3	2	1.76	0.64

Как видно из таблицы 1, студенты в целом считали, что их знания о русской культуре недостаточны, особенно в плане знания основных норм и моделей поведения русской культуры (мода 2). Напротив, они считали, что знают больше о китайской культуре, включая историю, географию, социально-политическую ситуацию и образ жизни, ценности, социальный этикет и религиозную культуру своей страны (мода 4).

Таблица 2

Анализ самооценки межкультурных навыков студентов университета

Переменные факторы	Количество человек	Минимальное значение	Максимальное значение	Мода	Среднее	Стандарт
sk1	25	3	5	3	3.84	0.78
sk2	25	2	5	5	4.36	0.88
sk3	25	2	5	3	3.12	1.05
sk4	25	2	5	5	4.48	0.69
sk5	25	3	5	5	4.24	0.81
sk6	25	3	5	4	4.4	0.69
sk7	25	2	5	4	3.96	0.87
sk8	25	3	5	4	3.88	0.65
sk9	25	2	5	4	3.6	0.58
sk10	25	2	5	4	4.04	0.82
sk11	25	3	5	4	3.8	0.63
sk12	25	2	5	4	3.76	0.88

Из таблицы 2 видно, что самую низкую оценку (среднее 3.12) большинство студентов поставило своей способности к успешному общению на русском языке. А наивысшая оценка (среднее 4.48) присвоена вежливому обращению с русскими при взаимодействии с ними. В целом респонденты достаточно высоко оценивают развитие большинства межкультурных навыков, например, способность использовать язык тела или другие невербальные средства общения в случае языкового барьера (среднее 4.36) и способность избегать оскорбления русских в их языке, одежде и поведении, (среднее 4.4).

Также после анкетирования было проведено групповое интервью, для которого были разработаны 10 открытых вопросов, основанных на четырех компонентах межкультурной компетенции. Для интервью на основании случайного выбора были приглашены 10 студентов. Длительность интервью составила 1 час. Беседа проводилась в форме послеобеденного чая, при этом независимые эксперты вели записи. В интервью один из студентов сказал следующее: «Знание культурного фона является основой межкультурной коммуникации. Хотя я прочитал много книг, я могу понять некоторые культурные явления и взглянуть на них с объективной точки зрения, но я не могу по-настоящему почувствовать культурную атмосферу в чужой стране. Я также чувствую, что мне не хватает знаний о специфических поведенческих нормах российской жизни и что мне необходимо испытать их на себе». В ходе интервью выяснилось, что 95 % студентов согласны с этим мнением. Кроме того, многие студенты отметили, что краткосрочная учебная поездка или долгосрочное обучение за рубежом помогли бы им лучше узнать российскую культуру.

Список литературы

1. *Byram, M.* Teaching and assessing intercultural communicative competence. – Multilingual Matters, 2021.
2. *Deardorff, D.K.* Identification and assessment of intercultural competence as a student outcome of internationalization // *Journal of studies in international education*. – 2006. – Т. 10. – № 3. – P. 241–266.
3. *English, S.L.* Internationalization through the lens of evaluation // *Reforming the higher education curriculum*. – 1998. – P. 179–197.
4. *Fantini, A.E., Arias-Galicia, F., Guay, D.* Globalization and 21st century competencies: Challenges for North American higher education. – Boulder, CO: Western Interstate Commission for Higher Education, 2001.
5. *Fantini, A.E.* Exploring and assessing intercultural competence. – 2007.
6. *Kim, Y.Y. & Ruben, B.D.* Intercultural transformation[A]. In Gudykunst, W.B. & Kim, Y.Y. (eds) . *Readings on Communicating with Strangers: An Approach to Intercultural Communication[C]*. New York: McGraw-Hill, 1992: 401–414.
7. *Lustig, M. W., Koester, J., Halualani, R.* Intercultural competence: Interpersonal communication across cultures. – Pearson/A and B, 2006.
8. 吴卫平, 樊葳葳, 彭仁忠. 中国大学生跨文化能力维度及评价量表分析 // *外语教学与研究*. – 2013. – Т. 45. – № 4. – С. 581–592.